

РУССКИЙ НИНДЗЯ

МИХАИЛ СЕРЕГИН

КИТАЕЦ:
СТИЛЬ БАРСА

Китаец

Михаил Серегин

Стиль барса

«Научная книга»

2004

Серегин М. Г.

Стиль барса / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
2004 — (Китаец)

Это дело честному детективу Владимиру Танину по прозвищу Китаец казалось несложным. Надо всего лишь найти пропавшую дочь директора металлургического завода. Незадолго до этого директор уволил своего замка, который «наладил» массовое хищение продукции с помощью крутого авторитета по кличке Тяпа. Китаец сразу стал подозревать в похищении именно его. Танин вышел на след бандита и... оказался в западне. Так что теперь его собственная жизнь под угрозой. Конечно, Китаец – мастер восточных единоборств и может постоять за себя, но коварный авторитет тоже не лыком шит...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	21
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Михаил СЕРЕГИН

Стиль барса

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Жара обрушилась на город подобно вулканическому извержению. Если бы не кондиционер, установленный в салоне «Массо», Китайцу пришлось бы туго – по долгу службы, так сказать, ему надлежало носить пиджак, который прикрывал кобуру, где покоился «макаров». Пиджак был относительно легким, сшитым по спецзаказу, но если учесть, что температура перевалила за двадцать семь градусов, то неудивительно, что даже самая тонкая ткань воспринималась Таниным в такую погоду как удавка.

Китаец зевнул, провожая взглядом симпатичную девушку в откровенном топике, состоявшем из клочка материи сантиметров в двадцать и двух почти незаметных шнурочков, которые худо-бедно поддерживали этот жалкий лоскут.

Взгляд его лениво соскользнул со стройного силуэта и уперся в солидную дверь Академии права. Он знал, что из стен этого престижного заведения вот-вот выйдет Женя Крестовская, за которой поручил ему следить ее крутой папа. Китаец потянулся, поправил на носу солнцезащитные очки и снова сосредоточился на двери.

Наблюдать за входом мешали толпившиеся у дверей студенты обоих полов, выходявшие на улицу покурить и просто пообщаться с коллегами по альма-матер. Совсем еще юные, они обсуждали какие-то проблемы, кивали знакомым, проходящим по улице, пользовались мобильниками.

Академия была расположена в самом центре Тарасова, почти напротив оперного театра, на оживленной магистрали, по которой то и дело проносились классические седаны и юркие минивэны, крутые джипы и легкие грузовички.

Китаец уже третий день «пас» Евгению. Вернее, вторую половину дня, когда заканчивались занятия в академии и у его подопечной начиналось свободное время. Именно то, чем занимается его дочь в свободное от учебы время, больше всего интересовало Олега Васильевича Крестовского – Жениного отца. Когда он два дня назад явился в контору Китайца – небольшой одноэтажный домик на улице Кутякова, – Танин грешным делом подумал, что тот хочет установить слежку за своей молодой женой, и собрался культурно выставить его за дверь. За такие «оленьи» дела Китаец обычно не брался, если на то не было особенно веских причин, не считая нужным мотивировать отказ несостоявшимся клиентам.

Вообще Китаец частенько в своих поступках и желаниях полагался на интуицию, оперируя понятиями «нравится» – «не нравится». Иной раз он даже себе не пытался объяснить, почему делает то или это. В случае с Крестовским он ошибся, что случалось с ним крайне редко. Олега Васильевича волновала судьба дочери, которую он воспитывал один – его жена два года назад погибла в автокатастрофе. Он попросил Танина понаблюдать за Евгенией несколько дней, чтобы выяснить, не связалась ли она с «нехорошими» компаниями или какими-нибудь темными личностями, которые могли бы сбить его Женю с пути истинного. Объяснил он свою просьбу тем, что в город он с дочерью приехал всего несколько месяцев назад, после того, как его назначили управляющим крупного тарасовского завода. Работы было по горло, и времени даже на элементарное общение с Женей практически не оставалось.

Когда же он назвал сумму гонорара, которую готов был выложить Китайцу за работу, Танин почти сразу же согласился.

Китаец сделал несколько глотков минералки из пластиковой бутылки, завернул пробку и бросил бутылку на соседнее сиденье. Выдвинув из панели приборного щитка пепельницу,

достал пачку «Винстона», сунул в рот сигарету и прикурил от старенькой «Зиппо». Он докурил сигарету почти до половины, когда в дверях академии появилась Женья. Стройная, среднего роста, в коротком платье цвета фреск, которое замечательно оттеняло ее покрытую первым золотистым загаром кожу. Она кивнула двум подружкам, смешно тряхнув «мокрыми» светло-русскими волосами, несколько прядей которых падали на ее наивное, почти детское лицо, и они втроем зашагали вверх по улице к центру.

Дорога, на которой стоял «Массо» Китайца, была с односторонним движением, поэтому, без спешки покинув джип, он захлопнул дверку и, не теряя из вида Жениного платья, пошел следом по другой стороне улицы. Было жарко, и даже набежавшие редкие облачка не уменьшали зноя. Только слабый ветерок, испуганно шныряющий вдоль фасадов домов, приносил минутное облегчение.

Женья с подругами подошла к перекрестку и, оживленно что-то с ними обсуждая, ступила на проезжую часть. В это время из стоявшего неподалеку огромного черного джипа «Тойота», сверкавшего на солнце полированными округлыми боками, медленно, как бы нехотя, вывалились два субъекта и направились наперерез девушкам. Одеты эти коротко стриженные субъекты были в джинсы и цветные майки без рукавов, на которых красовались огромные номера «семьдесят пять» и «семьдесят семь». Других различий между ними, можно сказать, не было. Одинакового роста – немного выше среднего, – спортивные фигуры и даже, насколько можно было судить с такого расстояния, одинаковое туповатое выражение на лицах. Они старательно делали вид, что никуда не торопятся и ничем особенно не интересуются, хотя наметанный глаз Китайца сразу определил, что они что-то задумали. Почуввав неладное, он прибавил шаг.

Ярко-желтая бочка с квасом и толпящийся возле нее народ частично загораживали обзор, и Китайцу пришлось сделать небольшой обходной маневр, чтобы не терять Евгению из вида. Танин увидел, как она шагнула на тротуар, и в этот момент парни в майках схватили ее и, зажав ей рот, быстро поволокли к черному джипу.

«Черт возьми! Да это же похищение!» Китаец бросился через дорогу, наперерез транспорту, двигавшемуся, как назло, сплошным потоком. Его легкая фигура в светлом костюме металась по проезжей части, рискуя ежесекундно оказаться под колесами авто. Зеленая «стодесятка», противно завизжав тормозами, остановилась буквально в нескольких сантиметрах от него. Оттолкнувшись руками от ее капота, Танин едва не угодил под троллейбус, двигавшийся во встречном направлении по полосе общественного транспорта.

– Тебе че, придурок, жить надоело? – в опущенное окно «стодесятки» высунулась раскрасневшаяся толстая морда мужика с длинными обвисшими усами.

Разукрашенный рекламой троллейбус резко остановился, и из его открытых окон послышались охи, ахи и ругательства попадавших пассажиров. «Держитесь за поручни во избежание падения», – пронесся почему-то в голове Китайца этот дурацкий, неизвестно кем выдуманный слоган.

Не обращая внимания на торопливые сигналы, скрежет тормозов и возмущенные возгласы наиболее нервных водителей, Китаец перебрался наконец на противоположный тротуар. Парень с номером «семьдесят семь» на майке уже сидел в джипе на заднем сиденье, а «семьдесят пятый» помогал запихивать брыкающуюся Женью в темное нутро джипа.

– Стоять! – крикнул Китаец, на бегу выхватывая из наплечной кобуры «ПМ».

Но было уже поздно, слишком поздно, чтобы что-то сделать. Мощный двигатель сорвал тяжелую машину с места, колеса, оставляя на асфальте килограммы резины, взвизгнули и потащили «Тойоту» прочь от Китайца. «Семьдесят пятый» не успел запрыгнуть в джип, который быстро удалялся с открытой задней дверкой. Парень в майке что-то крикнул в сторону «Тойоты», но ее водитель даже и не подумал остановиться, чтобы забрать отставшего. Тогда этот последний, оглядываясь на бежавшего позади Китайца, рванул следом.

Китаец остановился, направил ствол «пээма» на черную «Тойоту» и прицелился. Стрелять днем в городе, кишасщем людьми и машинами, было безумием. Отрикошетившая от столба или стены дома пуля могла ранить кого-то из прохожих.

Парень с номером «семьдесят пять», видимо, поняв тщетность своих усилий, вдруг резко изменил направление и исчез в проходном дворе.

Танин опустил пистолет. Гнаться за парнем не имело смысла: его приятели наверняка изменят свои планы, если их кореш не свяжется с ними в ближайшее время, да и догнать спортивного молодого человека, который через несколько секунд будет на центральном проспекте города и затеряется среди толп фланирующих там горожан, было проблематично. Нужно было преследовать джип, номера которого в отличие от надраенных боков были заляпаны грязью.

Из-за руля только что остановившейся перед Китайцем элегантной темно-сиреневой «ДЭУ» вышла молодая стройная блондинка в деловом брючном костюме.

– Я преследую похитителя. – Танин вырвал у нее из рук ключи, которые она собиралась опустить в карман легкого жакета, под которым у нее больше никакой одежды не было.

Блондинка удивленно вскрикнула и отшатнулась.

– Мне необходима ваша машина. – Китаец рванул дверку и скользнул на сиденье. Бросил пистолет рядом с собой.

– Но-о это моя машина. – Блондинка явно приняла его за грабителя и не приближалась, сохраняя дистанцию.

– Где вас найти, чтобы вернуть тачку? – Танин вставил ключи в замок зажигания.

Блондинка пребывала в состоянии транса и не соображала, что происходит. Тогда Китаец одним движением выбросил из нагрудного кармашка пиджака визитку и рванул с места.

– Позвоните мне! – крикнул он, вдавливая в пол педаль акселератора.

В зеркало заднего обзора он увидел, что блондинка нагнулась и подняла картонный прямоугольник с асфальта. Джипа впереди уже не было видно. Улица, по которой умчалась «Тойота» с Женей Крестовской и по которой сейчас гнал Китаец, протянулась всего на один квартал, упираясь своими концами в улицы с односторонним движением, но направленным в противоположные стороны. Так что «Тойота» могла свернуть только налево. Рискую перевернуться и столкнуться с белой «Волгой», движущейся по поперечной дороге, Китаец заложил крутой вираж, надеясь хотя бы в конце квартала увидеть задний бампер «Тойоты». Тщетно. Огромный черный джип как сквозь землю провалился. Танин поколесил по близлежащим улицам еще минут пятнадцать, осознавая бесплодность своих поисков, и вернулся на то место, откуда он «угнал» сиреневый «ДЭУ». Возможно, хозяйка уже заявила об угоне в милицию.

«Производственно-строительная фирма „Яна“, – прочитал он на голубой вывеске рядом с металлической дверью. Китаец вышел из машины, запер дверки, щелкнув электронным ключом, и направился к двухэтажному кирпичному зданию, в котором располагалась фирма „Яна“.

Дверь оказалась не заперта. Внутри было прохладно и свежо, и Китаец с удовольствием вдохнул полной грудью воздух.

– Вы к кому? – Охранник в темных брюках и кремовой рубашке с коротким рукавом вперил в Китаюца немигающий взгляд.

– Я ищу хозяйку сиреневого «ДЭУ». – Китаец отвел взгляд и посмотрел по сторонам, как будто хотел увидеть блондинку в вестибюле.

И без того длинное лицо охранника вытянулось еще больше.

– Стройная блондинка лет двадцати шести в брючном костюме, – пояснил Китаец. – Она не заходила сюда минут двадцать назад?

– Возможно, Яна Аркадьевна у себя в кабинете. – Охранник почесал за ухом. – Если вы к ней, я должен вас записать. Документы при себе имеются?

– Естественно, – кивнул Китаец и достал лицензию частного детектива, на которой красовалась его фотография. – В наше время без документов никак нельзя.

– Это точно, – согласился охранник, устраиваясь за столом и открывая журнал.

Аккуратно, по-военному, он записал фамилию, имя и отчество Китайца и, посмотрев на часы, висевшие на стене в вестибюле, отметил время.

– Второй этаж, – показал он пальцем в сторону лестницы, – прямо по коридору до конца.

Забрав лицензию, Китаец поднялся по мраморной лестнице на второй этаж, прошел коридором по ковровой дорожке и остановился перед высокой двустворчатой дверью с бронзовыми ручками. За дверью оказалась просторная, современно обставленная приемная. Несколько мужчин от тридцати и старше, в костюмах и в галстуках, сидели на креслах, установленных вдоль правой стены, поглядывая то на дверь напротив, то на стол, за которым сидела секретарша.

Миловидная брюнетка лет девятнадцати подняла на Китайца большие черные глаза, в которых он прочитал немой вопрос.

– Мне нужно увидеть Яну Аркадьевну, – улыбнулся Китаец.

– Всем нужно увидеть Яну Аркадьевну, – без энтузиазма произнесла брюнетка и кивнула в сторону ожидавших приема мужчин. – Вы по какому вопросу?

– По личному.

– В рабочее время Яна Аркадьевна принимает только по делу. – Большие черные глаза наставительно блеснули.

– Я на секунду, – снова улыбнулся Китаец, – мне нужно только кое-что ей передать.

– Оставьте мне, я передам, – невозмутимо посмотрела на него брюнетка.

– Я бы хотел лично поблагодарить Яну Аркадьевну и извиниться перед ней за доставленное беспокойство.

Брюнетка снова что-то собиралась возразить, но тут позади Танина открылась дверь и он услышал:

– Это вы? Как вам удалось меня найти?

Он обернулся и увидел Яну Аркадьевну.

– У вас приметная машина и еще более приметная внешность, – улыбнулся Танин.

– Проходите. – Она показала ему на дверь кабинета и повернулась к секретарше: – Лина, два кофе, пожалуйста.

– Хорошо, Яна Аркадьевна. – Секретарша тут же засуетилась.

В кабинете стояли настоящие, живые пальмы в кадках, воздух освежала мощная сплит-система, и вообще вся обстановка располагала к покою.

– Спасибо вам за машину, Яна Аркадьевна. – Китаец положил ключи с брелоком на стол перед хозяйкой кабинета. – Если хотите, я могу компенсировать вам моральные издержки, так сказать.

Танин достал из кармана портмоне.

– Ну что вы. – Яна Аркадьевна сделала протестующий жест. – Лучше скажите, вы настигли преступника?

– Нет, к сожалению, – покачал головой Танин.

– Сочувствую, – снисходительно улыбнулась она, – может, присядете?

Ее удлиненные светлые глаза под густыми темными бровями лукаво блеснули.

– Предложение заманчивое, – Китаец широко улыбнулся, – но я спешу.

– Понимаю, – выразительно вздохнула блондинка, выжидательно поглядывая на Танина.

– Но в следующий раз... – Он продолжал улыбаться.

– Что ж, ваша визитка у меня есть...

– А вот у меня вашей нет.

– Возьмите. – Яна Аркадьевна достала из ящика стола черный с золотом прямоугольничек и протянула Танину.

– Шикарная визитка, – кивнул он. – Митрохина Яна Аркадьевна, – прочитал он на картонке, – я у вас в долгу. Как только найдется свободная минутка, непременно позвоню.

– Договорились, – просияла Яна Аркадьевна.

Попрощавшись с ней, Китаец напрямик отправился в контору.

Лиза сосредоточенно смотрела на экран монитора. Увидев Китайца, она привстала и заулыбалась. Но заметив, что шеф далеко не в безоблачном настроении, приняла серьезный вид и деловито доложила:

– Звонил Крестовский Олег Васильевич, интересовался, как идут дела.

– Спасибо. Он-то мне и нужен. – Китаец прошел в кабинет.

– Что-нибудь случилось? – Лиза как бы между прочим вошла вслед за ним.

– Дочь его похитили, прямо у меня из-под носа. – Китаец сел в кресло и стал набирать номер Крестовского.

Лиза присвистнула.

– Что же теперь будет? – округлила она свои синие глаза.

– Ли Зи, приготовь, пожалуйста, кофе. – Китаец с каменным лицом указал ей на дверь.

– Неудачи превращают тебя в жестокого самурая, – процедила она.

– Самурай – это что-то из японской оперы, – иронично улыбнулся Китаец.

– А мне все равно, – холодно произнесла она, затворяя за собой дверь.

Услышав в трубке приятный низкий голос секретарши Крестовского, он попросил соединить его с начальником. После въедливого пиликания Танин услышал бодрый, немного глухой баритон Олега Васильевича.

– Добрый день. Секретарша мне сказала, что вы звонили...

– Да, – благожелательно произнес Крестовский, – она была очень любезна. Как идут дела?

– У меня для вас плохие новости, – мрачно сказал Китаец, – вашу дочь похитили. Я ничего не мог сделать...

– Что-о-о? – изумленно протянул Крестовский, голос которого стал еще глуше, точно это известие душило его.

– Среди бела дня. Мне нужно срочно с вами поговорить. Не по телефону.

– О чем мне с вами говорить! – неожиданно взревел Крестовский. – Я поручил вам приглядывать за Женькой, а вы...

Повисла гнетущая пауза.

– Мне подождать вас или лучше самому подъехать? – сдерживая эмоции, спросил Китаец.

– Я еду. – Трубка заняла пронзительными гудками.

В этот момент с подносом в руках появилась Лиза. Она молча составила с подноса на стол дымящуюся чашку и, не удостоив шефа взглядом, пошла прочь.

– Лиза, – Китаец вставил в угол рта сигарету, – сейчас приедет Крестовский – свари кофе, вынь из холодильника коробку сока, налей в графин и принеси два стакана.

– Хорошо, – официальным тоном произнесла она.

– И перестань дуться. Это приказ.

– Слушаюсь! – с горько й усмешкой Лиза отдала Китайцу честь, лихо шелкнув каблуками.

* * *

У Крестовского было по-лошадиному вытянутое лицо, длинный нос, тонкий, точно прорезанный бритвой рот, каштановые волосы без малейшего намека на курчавость и большие голубые глаза, очерченные синеватыми кругами и мелкими морщинками. С его лица не сходило удивленное выражение, не в последнюю очередь обязанное вечно приподнятым круглым

бровям, темная густота которых только подчеркивала бледность его суховатой кожи. Высокий, худой и нескладный, он был не лишен своеобразной грации отощавшего Гулливера. Его длинные пальцы, поросшие на сгибах черными волосками, аристократично держали сигарету, брались за ручку чашки с ленивым пренебрежением чопорного английского лорда, барабанили по коленям и поверхности стола с нервическим шармом вкусившего запретных плодов денди.

Одет он был безукоризненно – в элегантный костюм и белую рубашку с золотыми запонками. На его костлявом запястье треугольным циферблатом поблескивали дорогие часы. Однако сегодня его обычно спокойное лицо было озабоченным и печальным.

– Не понимаю, как это могло случиться, – сокрушался он, глядя в пол и приобнимая свои острые колени.

– Я, конечно, чувствую свою вину, – Китаец отчаянно дымил, – но вы должны были нанять для Жени телохранителя.

– Не скрою, на меня оказывают определенное давление, – глухо произнес Крестовский, – но я не предполагал, что дело пойдет так далеко. И все-таки, – не мог успокоиться Олег Васильевич, – вы были рядом!

– Я не телохранитель, – отчеканил Танин, – не забывают, зачем вы наняли меня.

– Но вы же детектив! – все больше впадая в отчаяние, выкрикнул Крестовский. – И как мне говорили, один из лучших, если не самый лучший.

Китаец кивнул с меланхоличным видом.

– Я кинулся в погоню, но безрезультатно. Похищение было хорошо спланировано.

– Вы можете найти Женю? – Крестовский с мольбой посмотрел на Танина.

– Может быть. Если вы мне расскажете, кто вам угрожал и что от вас хотели, я смогу ответить вам конкретнее.

Крестовский закурил.

– Вы тоже ходите без телохранителей. – Китаец покачал головой. – Или они остались в машине?

– Найму, – торопливо сказал Крестовский, глубоко затягиваясь, – теперь найму.

– Вы даже не догадываетесь, кто мог похитить Женю?

– Нет, не знаю. Пару недель назад я уволил своего зама... Он связан с криминальными авторитетами. Они воровали подшипники. Ну, у нас в стране все воруют, только здесь были очень большие объемы. Пропадают целые вагоны с товаром. Я до сих пор не знаю, как это делается. Меня и назначили на завод, чтобы я навел там порядок. Вы, наверное, слышали о некоем Эдуарде Чирикове, бывшем директоре подшипникового завода. Против него возбуждено уголовное дело по статье... Короче говоря, кража государственной собственности. Подшипники утекали с предприятия как песок между пальцев.

Но я-то знаю, сам Чириков и тем более его зам, которого я уволил, не смогли бы поставить дело на такую широкую ногу... без помощи некоторых криминальных авторитетов. С одним из них, Тяпой, я встречался лично. Он предлагал мне сотрудничать с ним и его бандой и прозрачно намекнул, что он и его подручные, долгое время кормившиеся с этого завода, не остановятся ни перед чем, если кто-то возымеет намерение лишить их кормушки. Вы ведь знаете, – стряхнул Крестовский пепел в пепельницу, – наши подшипники идут на экспорт, их покупают за доллары. Я еще не до конца разобрался с ситуацией: каким образом пропадают тонны подшипников? Наверняка на заводе остались люди Чирикова и Заватова.

– Вражеские агенты, – иронично приподнял правую бровь Китаец.

– Не смейтесь, дело серьезное. – Крестовский недовольно и как-то отстраненно взглянул на Танина.

– Извините. Я слушаю вас.

Олег Васильевич загасил в пепельнице окурочек и взялся за новую сигарету.

– Потом были угрозы. Увольнение Заватова, естественно, не могло не вызвать злобы у бандитов. Да-да, – надменно поджал он губы, – кто-то называет их авторитетами... Для меня они просто бандиты. Они думали, что я начну играть по их правилам, что они быстренько подомнут меня под себя, заставят стать своим соучастником. Им и в голову не могло прийти, что я поведу непримиримую борьбу.

Крестовский замолчал. Его хмурый взгляд приобрел гордый блеск, который, однако, вскоре угас, уступив место тревожной тоске.

– Боже мой, – швырнув сигарету в пепельницу, он сжал руками подлокотники кресла, – если бы я знал... Я думал, настанет лето, Женя сдаст экзамены, отправлю ее куда-нибудь в Испанию или Италию, потом к бабушке, в Ялту.

– Неплохая задумка, – прокомментировал Китаец, – жаль, что она не осуществилась.

– Что мне делать? – растерянно воскликнул Крестовский, закрывая лицо ладонью правой руки.

– Нужно немного подождать, – спокойно ответил Китаец.

Крестовский вскочил с кресла и, сделав протестующий жест, заходил по комнате.

– У вас есть дети? – Остановившись, он вперил в Танина едкий, как соляная кислота, взгляд, который не вязался с его удивленно приподнятыми бровями.

– Нет. – Китаец откинулся на спинку кресла, стараясь не встречаться глазами с Олегом Васильевичем.

– Если бы были, – заявил тот, – вам бы не пришла в голову такая абсурдная идея!

– Ваше возмущение понятно, – холодно проговорил Танин, – но в данной ситуации – это единственный выход. Пока... – многообещающе добавил он.

– Да что вы такое говорите, – всплеснул руками Крестовский, – как я могу ждать?! Мою девочку увозят в неизвестном направлении, а я должен просто ждать... Чего, спрашиваю я вас?

– Скорее всего, похитители сами свяжутся с вами. Думаю, Женя им нужна для того, чтобы, как вы сказали, заставить вас принять их правила игры.

– Никогда! – с горячностью воскликнул Крестовский.

– У бандитов нет принципов, так же как и жалости, – продолжал Танин, – вам придется хотя бы сделать вид, что вы согласны жить под их диктовку. Пока я не разберусь с ними.

Крестовский недоверчиво посмотрел на Китайца. Тот курил с непроницаемым выражением лица.

– И что вы намерены делать? – не унимался Крестовский. – Отправиться к Тяпе и с ходу перестрелять его выродков?

– Посмотрим, – флегматично отозвался Китаец. – Вообще-то, стрелять я не очень люблю. Устав ходить по кабинету, Крестовский опустил в кресло.

– Пейте сок. – Китаец пододвинул Олегу Степановичу высокий стакан с апельсиновым соком.

– Спасибо, – рассеянно поблагодарил тот, делая быстрый глоток. – Я не смогу работать... – взволнованно заговорил он. – Сколько потребуется ждать? Я сойду с ума. Женя – единственная, кто доро...

В этот момент дал о себе знать сотовый Крестовского.

– Да, – отрывисто сказал он в трубку. – Да... – поникшим голосом повторил он через некоторое время, – дайте мне с ней поговорить!

В последней реплике было столько же требовательности, сколько и отчаяния. Китаец внимательно следил за лицом Крестовского и за тем, что он говорил.

– Женя, Женечка, – простонал Крестовский, – ты в порядке?.. А? Что? Они тебе ничего... Я все сделаю, доченька, чтобы ты...

Китайцу показалось, что Крестовский вот-вот шваркнется в обморок. Он побледнел как бумага, губы его дрожали, по лицу струился пот. Видимо, больше говорить с дочерью ему

не позволили. Одеревенелый и растерянный, он по-прежнему прижимал трубку к уху. Потом бессильно опустил руку с сотовым. Она повисла плетью вдоль тела.

– Что вам сказали? – напрягся Китаец.

– Сказали, – безвольно зашевелил губами Крестовский, – чтобы я не суетился, к ментам не обращался и ждал распоряжений. До тех пор, пока я буду слушаться этих ублюдков, Женя будет жива и невредима.

Крестовский опустил голову на грудь.

– Вот видите – что я вам говорил! – Танину хотелось приободрить Олега Васильевича. – Нечего пока раскисать, что-нибудь придумаем!

– Все вам просто. – Крестовский механически отхлебнул соку. – Это же катастрофа! Может, обратиться в милицию? Должны же они хоть что-то делать.

– Это ваше право, – пожал плечами Китаец. – Только не забывайте, что живем мы не на Западе. Это там на поимку похитителей направляют лучшие силы, специально подготовленных людей. Конечно, у нас тоже имеются такие отряды, но их очень мало. Какова вероятность, что вашу Женю будут искать и освобождать именно они? Знаете, что будет, если бандиты поймут, что органы пронюхали о похищении вашей дочери? Они просто избавятся от нее. Кстати, и в случае вашего согласия на сотрудничество с ними бандиты должны будут сделать то же самое, если, конечно, не хотят очутиться в тюрьме.

– Господи, что же мне делать?! – Крестовский поднял лицо к потолку.

– Попробую вам помочь, если вы не возражаете.

Крестовский вскинул на Китайца повлажневшие глаза. Казалось, он не разобрал толком, что тот сказал ему.

– Но это же означает, что подшипники будут и впредь расхищаться... Завод станет банкротом. Никому до этого нет дела... – упавшим голосом произнес Крестовский.

– Олег Васильевич, – вздохнул Китаец, – вам сейчас нужно думать не о махинациях на вверенном вам заводе, черт бы с ним, а о дочери. Я постараюсь управиться побыстрее, – уверенно добавил он.

– Вы один? – Узкий рот Крестовского раздвинула горькая усмешка.

– Не так страшен черт... – улыбнулся Китаец.

– Я щедро заплачу вам. Деньги – это не проблема.

– Семь тысяч долларов плюс накладные расходы, – невозмутимо произнес Китаец.

– Хорошо. – Крестовский полез за бумажником.

– Аванса тысячи в две будет достаточно. – Китаец затушил сигарету.

Крестовский выложил на стол двадцать стодолларовых купюр. Танин сгреб деньги и спрятал их во внутреннем кармане пиджака.

– Советую вам поторопиться с телохранителями, – выразительно посмотрел он на Олега Васильевича.

– А! – махнул тот рукой. – Если уж Тяпа захочет меня убить, ему сам черт не помешает.

– Не надо так фатально, – поморщился Китаец. – Вы не знаете, где его можно найти? Так, на всякий случай, – добавил Китаец, отвечая на озадаченный взгляд Крестовского.

– Мы с ним встречались в ресторане «Амазонка». Это заведение у него под контролем. Он начинал с торговли пивом и водкой, как мне рассказывали. Сейчас под его «опекой» несколько ресторанов, автостоянок и заправок. Но около года назад он предпринял мощную атаку на предприятия. Понял, что на промышленности можно заработать куда больше.

– Я наведу о нем справки. Спасибо.

– Но... – Крестовский озабоченно посмотрел на Танина. – Не окажется ли ваше вмешательство медвежьей услугой? Что, если оно спровоцирует Тяпу на радикальные действия? Я ни за что на свете не хочу потерять дочь!

– Успокойтесь. Я честно отработаю свой гонорар. Я заговорил о деньгах не потому, что только они для меня что-то значат, а потому, что в наше коммерческое время честно отработанные или заработанные тобой деньги – для других единственный гарант твоей порядочности. Вы обо мне мало знаете... Я бы мог сейчас заговорить о чувстве ответственности, надежности, о ловкости и изобретательности и так далее. Я сознательно не делаю этого, переводя наш разговор на язык коммерции... честной коммерции, если таковая существует. Это избавляет меня от необходимости пускаться в длинные рассуждения, в которых иной человек может усмотреть бахвальство и тщеславие. Поэтому давайте ограничимся этой простой формулой.

– Хорошо, – кивнул Крестовский, – но я-то, со своей стороны, могу знать, что вы намерены предпринять?

Его взгляд снова стал тревожным и недоверчивым.

– Для начала я должен все обдумать и взвесить. – Китаец достал из пачки новую сигарету. – Случай деликатный. Я не собираюсь с бухты-барухты братья за него... Например, устроить перестрелку в «Амазонке»... – усмехнулся он.

– Значит, вы еще не знаете, что будете делать... – разочарованно вздохнул Крестовский и потянулся к стакану с соком.

– Решение придет, уверяю вас. Просто я должен сосредоточиться, – Танин пустил к потолку сизое облачко дыма, – а вы постарайтесь не грубить бандитам, делать вид, что готовы выполнять их требования, и о каждом контакте сообщать мне.

– Само собой, – понуро кивнул Крестовский и медленно поднялся с кресла. – Не буду вам мешать, – сказал он, направляясь к выходу.

– Я буду держать вас в курсе.

– Надеюсь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В проем между дверью и косяком протиснулась Лиза.

– Что ты ему сказал – на нем лица нет?

– Свари-ка мне еще кофе.

– Я только и делаю, что варю кофе, – надулась она. – Ты почему-то не считаешь долгом посвящать меня в свои планы. А ведь я твоя секретарша!

– Вот и выполняй свои секретарские обязанности, – беззлобно осадил Лизу Китаец, – а мне уж позволь сыском заниматься. Кстати, у меня к тебе есть поручение...

Лиза замерла, приоткрыв рот.

– Знаешь, где находится ресторан «Амазонка»?

Лиза кивнула.

– Я не хочу там лишний раз рисоваться. В этом заведении частенько появляется некий Тяпа, криминальный авторитет. Я позвоню Бухману, порасспрошу его на предмет его внешности. Ты отправишься в ресторан, закажешь роскошный ужин и не торопясь станешь его поглощать. Сиди как можно дольше. Как только появится Тяпа – ты будешь знать, как он выглядит, – выйдешь из ресторана и позвонишь мне. Мне нужно узнать, где он прячет дочь Крестовского, если она действительно у него.

– Понятно, – обрадованно сказала Лиза, на глазах преображаясь.

– Если Тяпа не заявится туда сегодня вечером, тебе придется прийти туда завтра в обед. А если он завтра днем тоже не пожалует, ты будешь вынуждена, – бросил на Лизу ироничный взгляд Танин, – скоротать там завтрашний вечер. Снова закажешь ужин...

– Роскошный? – лукаво улыбнулась Лиза.

– Ага, – ответил ей хитрой улыбкой Китаец, – только со спиртным не переусердствуй, а то не сможешь идентифицировать Тяпу.

– Вот еще! – вспыхнула Лиза. – Я если и пью, то исключительно шампанское.

– Шампанское сильно ударяет в голову, – привел он знаменитую фразу из «Блефа».

– Скажи лучше, что ты боишься, что я тебя разорю, – хихикнула Лиза.

– Не меня, а нас. Ты пойдешь кутить на общественные денежки, – улыбнулся Китаец. – Потом не надоедай мне с неоплаченными счетами за электричество.

– Если твой Тяпа не появится еще два дня, я перейду на минеральную воду.

– Может, и начнешь с нее? – прищурил глаза Китаец.

– Ну уж нет! – возмутилась Лиза. – Любишь кататься, люби и саночки возить! Вздумал на мне экономить! Знай, что если я и закажу одну минералку, то не иначе как «Перье» – сорок рублей за бутылку.

– Твоему юному неокрепшему организму грозит в таком случае перенасыщение кальцием, калием и другими минеральными солями, – засмеялся Китаец.

– Ничего, мой организм все выдержит! – задорно ответила Лиза, лицо которой светилось от счастья. – У меня есть еще один вопросик к тебе...

– Валяй!

– Если мне придется, как ты сказал, коротать там вечер, я должна буду позаботиться о вечернем туалете. А его, видишь ли, у меня нет, – хитро заулыбалась Лиза.

– Пытаешься расследование превратить в способ личного обогащения? – пошутил Китаец.

– Ну так что делать с вечерним туалетом? Я как раз присмотрела один комплект: полупрозрачные брючки с прозрачной кофточкой на завязках – ты будешь в восторге! Нежно-сиреневого цвета, между прочим...

– Этак я не дождусь твоего звонка – ты соблазнишь добрую половину мужской публики ресторана и, упившись «Дом Периньон», забудешь о том, зачем пришла в «Амазонку». – Китаец потушил сигарету в пепельнице и глотнул соку.

– Я жду... – Лиза кокетливо повела ресницами.

– Я уже думаю, не дешевле ли мне будет самому отправиться в «Амазонку»? Ладно, – с деланой печалью вздохнул он, – сколько стоит твой сногшибательный прикид?

– Около трех тысяч. Всего ничего... – Лиза стыдливо потупилась. – Заметь, рублей, а не долларов.

Китаец залез во внутренний карман пиджака и достал тонкую пачку стодолларовых купюр, оставленных ему Крестовским. Он протянул Лизе одну из них и, порывшись по карманам брюк, наскреб еще что-то около пятисот рублей.

– А если Тяпа вообще не придет? – заныла Лиза.

– Тогда я удержу с тебя стоимость комплекта... Распределю, конечно, выплату на несколько месяцев, чтобы не вогнать тебя в окончательную нищету, – усмехнулся Китаец и, увидев озадаченное лицо Лизы, милостиво добавил: – Считай, что это премия. Даю тебе полчаса времени, а я пока позвоню Бухману.

Лиза взяла деньги и едва ли не вприпрыжку вылетела из кабинета. Китаец покачал головой и набрал рабочий номер Бухмана.

– Рад тебя слышать, – бодро сказал Игорь, когда секретарша соединила его с Таниным.

– Игорь, мне нужна кое-какая информация...

– А просто так ты позвонить не можешь, – с назидательным акцентом проговорил Бухман.

– Мы оба деловые люди... Ты, неверное, сейчас тоже не в бирюльки играешь. Тяпу знаешь?

– А то! – присвистнул Игорь. – Он у многих наших бизнесменов как бельмо на глазу. Поднялся на водке. Сейчас все больше интересуется промышленными предприятиями. Залез на завод щелочных аккумуляторов, на подшипниковый завод, на мясокомбинат. Одно время был связан с Глебом Рязанским...

– Это с тем, которого судили за вывоз цветных металлов?

– Ага. Тяпа имеет солидный тюремный срок, сидел за воровство, за убийство, потом за бандитизм. Всего около двадцати лет. Сейчас ему сорок три. Вот и считай – полжизни за решеткой. Перед последним процессом пытался меня нанять в адвокаты, но я открутился. В последнее время в криминальной среде стали твориться странные вещи. Авторитетов отстреливают. Да ты, наверное, и сам знаешь.

– Кто же это? Другие авторитеты?

– Не похоже, – с сомнением в голосе ответил Игорь, – эти живут по понятиям. У авторитетов и воров в законе, – засмеялся Бухман, – статус неприкосновенности, как у депутатов. Появились, очевидно, какие-то отмороженные. Борьба, понимаешь ли, за сферы влияния. Многие тут у нас сходятся на том, что отстрел – дело рук таких вот отморозков. Мне известны по крайней мере две группировки: Магарыча и Башкира.

– Сочные прозвища, – усмехнулся Танин, – но меня сейчас больше интересует Тяпа. Как он хоть выглядит?

– Пришли ко мне Лизу, я раскопаю его фото.

– Ладно. Лиза! – крикнул Китаец, зажав трубку ладонью.

Дверь распахнулась, и Лиза вошла в кабинет.

– Хорошо, что ты еще не ушла. Заскочи по дороге к Мамусе, он даст тебе фото Тяпы.

– Хорошо, – Лиза кивнула и покинула кабинет.

– Спасибо, Игорь.

– Не за что, мамуся, – отозвался Бухман, – звони, если что. Не буду уж тебя спрашивать, что это ты вдруг Тяпой заинтересовался.

– У меня есть подозрение, что он замешан в похищении дочери нового директора подшипникового завода, – сказал Китаец.

– Во оно как! Слышал, там творится беспредел...

– Вот Крестовский и хотел навести порядок. Ты только пока не распространяйся на эту тему...

– Обижаешь, мамуся. Ну ладно, желаю удачи. И помни, что у тебя всегда есть надежный друг, советник и брат, – пошутил Бухман.

– Помню. – Китаец повесил трубку и снова закурил.

Да, по всей видимости, девчонка у Тяпы, хотя это еще надлежит проверить. Он вышел в приемную, сам сварил кофе и вернулся в кабинет с чашкой горячего ароматного напитка. Сел в кресло и принялся его медленно и сосредоточенно пить.

Конечно, Китаец отправил Лизу в «Амазонку» не для того, чтобы она там что-то узнала, хотя ей может повезти и она что-нибудь заметит или услышит. Он радовался возможности побыть одному и хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. Лизе иной раз не мешает развеяться. После этого она становится более спокойной и менее любопытной.

Запивая сигарету кофе, Танин развалился в кресле и попытался сплести то небольшое, что ему было известно, в один клубок. Похищение Жени Крестовской было явно спланировано заранее. Преступники, решившиеся на такое среди бела дня, при большом скоплении народа, в самом центре города, действовали нагло и решительно. Единственная мера безопасности, которую они предприняли, – заляпали грязью номера «Тойоты». Вскоре после этого они позвонили отцу Жени, но никаких требований пока не поставили. Почему? Означает ли это, что они сами еще не знают, как им быть с заложницей, или это психологический ход, имеющий целью сломать Крестовского и заставить его пойти на любые условия похитителей? Скорее всего – второе. Пусть так. Значит, нужно ожидать следующего звонка, это тоже было понятно. Имея соответствующую аппаратуру, можно было бы попытаться проследить звонок. «Что толку об этом думать, если у тебя такой аппаратуры нет?» – Китаец вздохнул, бросил окурки в пепельницу и вернулся к своим размышлениям. А дальше вырисовывалась парочка подозреваемых. Один из них – Тяпа, который желает погреть руки на бизнесе Крестовского, другой – Заватов, наверняка затаивший злобу на нового директора, вытурившего его с тепленького местечка. С обоими – Тяпой и Заватовым – нужно будет познакомиться поближе и разузнать, чем они дышат. Только в этом конкретном случае действовать нужно предельно осторожно: если похитители узнают, что за ними следят, как пить дать избавятся от Жени. А этого допустить нельзя.

Мысли Танина сами собой вернулись к моменту похищения. Он попытался восстановить в памяти лица бандитов, но перед глазами стояли только белые, словно выгоревшие на солнце, пятна на изношенной одежде. Конечно, если он снова увидит их, то без труда узнает, только вот представить их себе, как на картинке, он почему-то не мог. Парни как парни, ничего в них особенного, кажется, не было. Стоп. Что-то все-таки было. Какая-то не свойственная обычным преступникам собранность и подтянутость. А как этот «семьдесят пятый» удирает от него! Только пятки сверкали. И особого страха, когда он оборачивался на бегу, не было, а только какой-то спортивный азарт. Наверняка бывшие спортсмены. Спортсмены – это уже кое-что. Хоть какая-то зацепка. Для начала неплохо.

Поднявшись из-за стола, Танин достал с полки атрибуты для гадания. Об И Цзыне – жемчужине китайской культуры – он узнал еще в раннем детстве и сразу же проникся его духом. Теперь, несколько десятилетий спустя, Танин мог бы даже на родине И Цзына, в Китае, считаться хорошим мастером. Даосская философия в целом и И Цзын в частности сильно отличаются от современной науки. Философия И Цзына выходит за пределы ее диапазона. Ведь что делает традиционный ученый? Он устанавливает некие стандартные рамки знания, а затем расширяет свое знание внутри этих рамок. То, что нельзя измерить, продемонстрировать и повторить в жестко контролируемых условиях эксперимента или доказать тщательным наблю-

дением, ученый не может использовать для расширения своего знания. Даже если он сочтет возможным измерить «невидимое», все равно сделает это при помощи приборов, которые воспринимаются пятью человеческими чувствами.

Даосизм, как и наука, подходит к жизни с любопытством и жадой познания, но он выходит за рамки научной стандартизации, считая, что для некоторых важнейших вещей и явлений нашей жизни невозможно установить единый научный стандарт. И Цзын описывает области, недоступные пяти чувствам, чаще всего их называют ментальными или духовными сферами или планами.

И Цзын демонстрирует великую мудрость древних китайских философов. Они смотрели на мир и пытались понять, почему и как в нем происходят перемены. Они не заглядывали за пределы реальности и не приписывали все события воле бога. Своего просветления они достигали вполне практическим путем: исследуя понятия пространства и времени.

Постигая время и жизненные циклы, они получали возможность объяснить все события. Поскольку не считали бога первопричиной всего происходящего, они искали объяснения всех перемен в самом человеке, вещи или событии.

И Цзын располагал к себе Танина своей множественностью, безграничностью. У него почти никогда не было конкретных указаний. В конечном итоге, сам человек решал, как нужно поступить в тот или иной момент времени. В этом была огромная свобода, но и ответственность. К примеру, при гадании на линиях, обозначающих Инь и Ян, возникает прерывистая линия – Инь, обозначающая текущую неблагоприятную ситуацию. Вслед за ней вырисовывается сплошная линия – Ян, что означает, что действовать нужно прямо сейчас. Кто-то истолкует эту линию Ян как совет потребовать прибавки к жалованью. Другой решит, что наконец-то пришло время взобраться на гору, на которую собирался уже несколько лет. Третий воспримет линию Ян как указание отдать важное деловое распоряжение или приказ. В итоге, одна простая линия дает путеводную нить трем разным людям в совершенно разных ситуациях. Такова философия И Цзына: множественность и разнообразие воспринимались Китаецем как неотъемлемая часть жизни. Ему нравилось получать гексаграммы и разбираться, что обозначает каждая из них лично для него.

Расстелив на столе кусок красного шелка, Китаец приступил к таинству предсказания. После нескольких бросаний монет у него получилось две триграммы, расположенные одна над другой. Он нашел их номера в таблице и получил гексаграмму номер тридцать шесть. Называлась она «Мин и». «Земля вверху. Огонь внизу. Затемнение», – прочитал он под названием и перевел взгляд на так называемое окно гексаграммы. Примечания к окну гласили:

«Женщина сидит у колодца. Это означает или ловушку, или вовлеченность в безнадежную ситуацию.

В колодце – тигр. Это означает «герой запуган бандой слабаков, когда удача изменила ему».

Сигнальный шест сломан посередине. Это означает «не знать, в каком направлении повернуться».

Под табличкой с образом и символом гексаграммы были следующие пояснения:

«Образ: феникс летит, опустив крылья.

Символ: покинуть свет и войти во тьму».

Далее шло толкование гексаграммы по Вэнь Вану:

«Затемнение. В плохие времена благоприятна стойкость».

И указание к толкованию:

«Ваша энергия так сильна, что, будучи направленной наружу, даст возможность осуществить ваши мечты».

«Хм, – усмехнулся Китаец, прочитав последнюю строчку, – у меня и мечты-то как таковой нет. Впрочем, это указание можно понимать не только как исполнение мечты, но и как решение какой-то ситуации».

Он перешел к изменяющейся яо. На этот раз подвижной оказалась шестая, верхняя полоса. В объяснении этого яо по Чжоу Гуноу было написано:

«Если нет дороги, ведущей на Небеса, то нет и ворот, ведущих в пучины ада. Можете ли вы представить себе подобную ситуацию?»

Теперь нужно было спокойно осмыслить толкования. Общее впечатление от предсказаний было не самое лучшее. Да что там говорить, давненько у Китайца не выпадало таких, прямо скажем, неблагоприятных гексаграмм. Но предупрежден – значит, вооружен. Феникс хоть и с опущенными крыльями, но все же летел, а не сидел где-нибудь, забившись под ветки.

Это было неплохим знаком. Кроме всего прочего, у Китайца была нерастраченная энергия, которую нужно было только направить наружу, чтобы все вышло хорошо, так, как нужно было ему и его клиенту.

Кстати, об Олеге Васильевиче Крестовском у Танина еще в первую их встречу, когда тот пришел, чтобы «заказать» слежку за своей дочерью, сложилось неплохое впечатление. Конечно, узнать что-то о близком человеке можно было бы и по-другому – например, поговорив с ним по душам. Но что-то не сложились у Крестовского после гибели жены отношения с дочерью, и Евгения, как пояснил Олег Васильевич, вместо того, чтобы сблизиться с ним на почве этой трагедии, наоборот, замкнулась в себе. Так что понять его было можно. Собственно, Китаец и не пытался особо вникать в их ситуацию, ведь вначале он просто собирался несколько дней понаблюдать за Женей, сдать клиенту отчет и получить за работу денежки. Кто же мог ожидать, что события начнут развиваться по такому сценарию? Но вот сейчас у Китайца была действительно интересная работа. Это не какое-то висение на хвосте у объекта. К тому же у Танина была довольно запоминающаяся внешность и не менее запоминающаяся машина, что значительно затрудняло слежку. Как-то он даже подумал, что неплохо бы было приобрести для такой работы какую-нибудь потрепанную «шестерку», но потом отказался от этой мысли, так как заниматься слежкой ему вообще не нравилось.

Он сложил монеты в бамбуковый футлярчик, закрыл его крышкой, завернул в шелковый лоскут, расстеленный на столе, и вместе с книгой «И Цзын» убрал на полку, оставив записи на столе. Пока что больше никаких мыслей по поводу прорицания в голову не приходило, поэтому он дал себе расслабиться и достал сигарету. Но сразу закуривать не стал, а только покрутил ее между пальцами, то поднося к носу и втягивая ноздрями ароматный запах табака, то снова опуская к столу и постукивая фильтром о пепельницу. Тут вдруг перед его глазами всплыл образ тигра в колодце, нарисованный в окне гексаграммы. «Герой запуган бандой слабаков... – вспомнил он часть примечания. – А ведь под героем здесь подразумеваюсь, скорее всего, я. Нет, – Китаец тут же отбросил эту мысль, – видимо, это все же Крестовский». Не то чтобы Китайца нельзя было запугать, – он был подвержен страху так же, как и другие люди со здоровой психикой и инстинктом самосохранения, – просто он всегда реально мог оценить сложную ситуацию и быстро найти из нее выход. Даже если сразу выхода и не было видно, Танин никогда не паниковал: в конце концов, если пребываешь в спокойном состоянии ума, выход всегда найдется.

* * *

В приемной весело застучали Лизины каблучки. Дверь отворилась, и на пороге возникло дивное создание, которое можно было бы принять за сиреневое облачко, если бы сквозь его туманные завесы не проглядывали золотистая кожа и два задорно торчащих соска.

– Лиза, – засмеялся Китаец, – ты ли это?

– Тебе нравится? – Лиза сияла, как июньское солнце.
– Даже не знаю, что сказать... – хитро посмотрел на нее Танин.
– Тогда ничего не говори. – Лиза с легким пренебрежением взглянула на Китайца и кокетливым движением отбросила с виска гроздь своих белокурых кудряшек.
– Я так и знал...
– Что? – вскинула Лиза на Китайца невинные глаза.
– Ты сведешь с ума полресторана.
– И только-то? – Лиза присела и, закинув ногу на ногу, жеманно улыбнулась. – А у меня для тебя подарочек.

Она достала из сумки фото седовласого мужчины.

– Это Тяпа?

– Он самый, по крайней мере, мне так сказал Мамуся, – Лиза иронично посмотрела на Танина.

– Ты в таком виде навещала Мамусю? – Глаза Китайца смеялись.

– А что? У тебя комплексы? Все юристы так и попадали, – затараторила Лиза, – я, можно сказать, проверяла на них эффект моего нового комплекта. А одна гримза, нет, не Софья Петровна, а другая... в очках... страшная, как атомная война... если б ты видел, каким она меня смерила взглядом! – Лиза наивно округлила свои большие синие глаза.

– Может, ты все-таки пойдешь в ресторан в своем обычном костюме? Куда ты его дела? – терпеливо посмотрел на Лизу Танин.

– В пакет бросила. Люблю выходить из магазина в новом шмотье! – одарила Лиза шефа гордым взглядом.

– Вас, богатых, не поймешь, – притворно вздохнул Китаец и принялся разглядывать фото.

Лиза поставила локоть на стол и, подперев рукой щеку, с ленивым разочарованием стала наблюдать за ним.

Тяпа выглядел лет на пятьдесят. «Тюрьма не красит», – подумал Китаец. Короткие седые волосы, открывающие высокий, изборожденный морщинами лоб, крупный нос с широкими крыльями, короткая седенькая борода, лукавый взгляд со сквозящей в нем строптивостью, темные круглые брови...

Выражение лица одновременно бесовско-хитрое, хищное и невинное. «Вот ведь матушка-природа, такое иной раз сотворит, что поначалу бывает трудно разобрать смысл задуманного ею». Танин улыбнулся кончиками губ.

– Прикольный дядечка, – отозвалась Лиза на эту тонкую танинскую улыбку.

Китаец нехотя кивнул.

Большой, плохо очерченный рот Тяпы в совокупности с жестоко-жалостным выражением глаз и ранней сединой создавали впечатление какой-то заброшенности и несчастья, что ли. Но подобно хитроумной изменчивости, вложенной Леонардо в чудесный лик Джоконды, физиономия Тяпы была отмечена печатью такого непостоянства и выразительности, что эта самая «несчастье» неожиданно перетекала в волчье хладнокровие и плотоядную жестокость, странным образом волнуя и тревожа воображение.

«Кличка ему подходит», – усмехнулся Китаец.

– Сможешь идентифицировать объект? – обратился он к Лизе.

– Неординарная внешность. – Лиза со знанием дела взяла положенную Китайцем на стол фотографию Тяпы и, комично морща лоб, проглатала ее «высоковольтным» взглядом.

Она была польщена доверием шефа, но простым проявлением радостных чувств ограничиваться не хотела. Ей еще понадобилось, хмуря лоб и пронзая острым, как булава, взором бедную Тяпину физиономию, разыгрывать из себя крутую сыщицу и физиогномистку в одном лице.

– Такого грех не запомнить, – возвратила она Китайцу фото Тяпы.

– Я рад, что ты такая хваткая, – добродушно поддел ее Китаец.

Но в пылу романтического самоупоения чуткая к насмешливой иронии Лиза не заметила этого оттенка в реплике Китайца. Она слишком дорожила таинственным очарованием момента.

– Ты все поняла?

Лиза снисходительно кивнула, скривив губы в пренебрежительной усмешке: мол, ты что, меня за дуру принимаешь?

– Я буду в конторе или дома. Вот деньги. – Китаец открыл ящик стола и протянул Лизе несколько сотенных купюр.

Она с беззаботной грацией прошуршала ими, складывая тонкую пачку пополам, и сунула в сумку. Потом, крутнув бедрами, обтянутыми сиреневым трикотажем, с гордо поднятой головой и поджатыми ягодицами вышла из кабинета.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ресторан «Амазонка», возле которого Лизу высадил таксист, – она разумно решила, что такая утонченная и привлекательная девушка просто обязана воспользоваться частным автотранспортом, – располагался на бывшем проспекте Ильича, ныне улице Московской. Неизвестно, получило ли заведение свое пышное и экзотическое название благодаря ряду тонких ассоциаций, возникших в мозгу хозяина, воодушевленного оформленным под пещеру интерьером, или, наоборот, само название вызвало к жизни прихотливую обстановку залов. Лизе не было до этого ровно никакого дела. Ее больше волновало, как сидит на ней ее новомодный наряд. «Бесконтактная» встреча с Тяпой ее тоже не тревожила. Лирическое настроение покинуло Лизу, едва она вышла из машины и, пройдя мимо белой «Шкоды», вошла в изнемогавший под бременем искусственных сталагмитов и сталактитов вестибюль. Данное ей Китаецем поручение выглядело теперь до ужаса простым и неинтересным. Подумаешь, Тяпа! Куда забавнее представить себя этакой светской дамой, заскочившей перекусить в один из самых дорогих ресторанов Тарасова.

Лизино внимание было поглощено ее собственным отражением в зеркале и тем, как вкрадчиво улыбался охранник, наблюдавший за ее маневрами перед серебристым куском стекла, в котором цвели нежной сиренью ее стройный силуэт и по-детски свежее личико. Она не могла не заметить, что улыбка горбоносого охранника все больше приобретала плотоядный оттенок. Поправив прическу, она продефилировала мимо него, праздного и вождедующего, в зал.

Ресторан был пуст, если не считать мило беседующей пары бальзаковского возраста и парня в льняном костюме, с сосредоточенной жадностью поглощавшего экзотическое кушанье.

Лиза села за столик у окна продуманно неправильной формы, которое должно было по замыслу дизайнера, наверное, служить первобытному человеку, чтобы он мог знать, что происходит за стенами его пещеры. Лиза окинула взглядом довольно мрачное «пещерное» помещение, на одних стенах которого металась красные языки нарисованного пламени, а на других красовалась наскальная живопись вымерших племен. В глубине зала находилась небольшая сцена, терявшаяся в навороченных тут и там глыбах серого цвета. Фоном ей служила огромная жаровня. Пламя, клочотавшее в ней, выглядело более натурально, нежели то, что разметалось по стенам. Искусно нагроможденные волны пластика изнутри подсвечивались, создавая иллюзию чего-то живого и невоздержанного. Багровые языки вырывались из каменистой утробы с апокалиптическим размахом, в котором души особо чувствительные и религиозные могли бы заподозрить сходство с адом.

Лиза была стихийной атеисткой. А потому ее больше занимала реакция столпившихся у стойки официанток. Одна из них вскоре отделилась от кучки себе подобных и подошла к ней. Продолжая краем глаза наблюдать за перешептывающимися девушками, Лиза открыла меню.

– Ананасы под чесночно-ореховым соусом, стерлядь на гриле, салат из тропических фруктов и бутылку шампанского «Ди Бароло», – со спокойным пренебрежением проговорила она.

– Не хотите отведать нашего фирменного коктейля «Ти Рекс»? – полюбопытствовала дежурно улыбающаяся дылда с длинными, но далеко не идеальными ногами.

– Я предпочитаю шампанское... – надменно заявила Лиза.

– Но к стерляди... – Девушка многозначительно улыбнулась.

– Что ж, – неожиданно для самой себя согласилась Лиза, – можно и «Ти Рекс». Но шампанское все равно принесите.

Она представила ухмылку Танина и вызывающе улыбнулась своему снисходительно-расеянному шефу, образ которого внезапно возник в ее воображении. Длинноногая шатенка кив-

нула и отправилась выполнять заказ. Лиза хотела было совсем по-детски спросить: «А этот ваш „Ти Рекс“ случайно не горький?», но не стала этого делать, решив до конца оставаться уставшей от прогулок по бутикам меланхоличной дамой. Она томно вздохнула и тут же привлекла внимание вошедшего мужчины в светлых брюках и черной рубашке с коротким рукавом.

Ему можно было дать лет тридцать пять. Выше среднего роста, подтянутый, хорошо сложенный, темноволосый, он производил приятное впечатление. Его тонкие черты лица, насмешливый взгляд и небрежные манеры, так же, впрочем, как и болтавшиеся на запястье часы в золотом корпусе, выдавали в нем одаренного умом и деньгами завсегдатая подобных заведений. Девушки тут же засуетились, подались кто куда.

Лиза смиренно потупилась. Брюнет устроился за соседним столиком, не переставая смотреть на нее. К нему поспешила официантка, на этот раз смазливая блондинка с уложенными в высокую прическу волосами. Брюнет улыбнулся ей как старой знакомой.

– Здравствуйте, Михаил Леонидович...

Он рассеянно кивнул.

– Как обычно, – лениво процедил брюнет, не сводя с Лизы своих горячих темных глаз.

Лиза сто раз пожалела, что не курит. «Сейчас бы взяла сигарету и так эмансипированно затынулась, небрежно стряхнула пепел, снова затынулась...» – с досадой подумала она.

К ней с подносом в руках направлялась длинноногая шатенка. Увидев брюнета, девушка расплылась в подобострастной улыбке. Михаил Леонидович на ее приветствия ответил ничуть не более любезно, чем на «здравствуйте» ее светловолосой коллеги.

Длинноногая выставила на стол тарелки, вазочку с салатом, высокий конусовидный стакан, край которого был покрыт чем-то клейко-красным и шарообразно-зеленым. Из стакана торчала трубочка, на которую были нанизаны кусочки фруктов.

– Горячее будет готово минут через десять.

– Не торопитесь. – Лиза удовлетворенно кивнула, по-прежнему сохраняя спокойное достоинство утомленной жарой и покупками леди.

Шатенка ушла и вскоре вернулась с бутылкой шампанского. Она сама откупорила ее и наполнила Лизин бокал. Оставив бутылку на столе, удалилась, немного неуклюже переступая своими ногами-ходулями.

Лиза поднесла бокал ко рту и вскользь посмотрела на брюнета. Он слабо улыбнулся, словно зондировал, как она отнесется к проявлению симпатии.

Лиза усилием воли заставила свои губы не растянуться в ответной улыбке. Она сделала несколько глотков шампанского и поставила бокал на место. Рука ее потянулась к вилке, но в этот момент брюнет встал из-за стола и, сделав два неуловимых шага, оказался рядом, сидящим напротив нее.

Лиза суетливо отложила вилку и взялась за нож.

Брюнет дерзко посмотрел на смущенную Лизу и, встретившись с ней глазами, широко улыбнулся. Его улыбка так резко контрастировала с надменно-сдержанным ответом на приветствия официанток, что Лиза не поверила сначала, что она адресована ей.

– Стоило мне приблизиться, как вы схватились за нож, – шутиливо сказал он, не отрывая взгляда от покрывшегося стыдливым румянцем Лизиного лица. – Это самооборона или нелюбовь к мужскому полу?

Лиза неловко улыбнулась.

– Ни то, ни другое...

– Это обнадеживает, – продолжал улыбаться Михаил Леонидович. – Простите, я не спросил у вас разрешения, – кивнул он на столик, – и не представился.

– Я уже знаю, как вас зовут. – Лиза отвела взгляд в сторону. – Слышала... – застенчиво добавила она, досадуя на собственную беспомощность.

Что-то светская львица из нее не очень-то получается.

– Вот как? – слегка приподнял брови Михаил Леонидович. – Для вас я просто Миша.
– Лиза...

– О-очень приятно, – засмеялся Михаил Леонидович.

Смех у него был слегка натянутый.

– В первый раз вижу такую красивую девушку... обедающую в гордом одиночестве, которое я осмелился нарушить. Вы уж меня простите. – Михаил глядел Лизе в глаза и улыбался.

– Ну что вы... – Она кашлянула и наконец подцепила вилкой дольку ананаса.

– Вы заказали «Ти Рекс»? – лукаво прищурил глаза Михаил. – Вам не сказали, что двух порций этого божественного напитка вполне достаточно, чтобы испытать райское блаженство?

В глазах у Лизы появилось напряженное выражение.

– Ну почему, когда речь заходит о райском блаженстве, женщины готовы от страха упасть в обморок? – продолжал иронизировать Михаил.

– Наверное, женщинам свойственно беспокоиться по поводу тех вещей, которые им неведомы, – неуклюже парировала Лиза.

– То есть вы хотите сказать, что женщины более консервативны, нежели мужчины?

– Именно. – Лиза глубоко вздохнула и сбросила с себя оцепенение, подумав, что леди не должна выказывать своих чувств.

В этот момент к столику, за которым недавно сидел Михаил Леонидович, с подносом в руках подошла официантка. Она растерянно уставилась на парочку.

– Таня, – небрежно бросил Михаил, – мне сюда. Вы не будете возражать? – счел он нужным все-таки поинтересоваться у Лизы.

– Нет, – стараясь выглядеть не более эмоционально, чем мраморная статуя, сказала она.

При этом Лиза ощутила такую легкость, такую гордость за себя – вот она сидит, независимая, привыкшая к проявлению мужского интереса, контролирующая свое воображение, – что смогла уже просто непринужденно улыбнуться, а не ломать из себя мумию или изваяние.

Официантка выставила на стол заказ Михаила Леонидовича: клюквенный мусс, минеральную воду, крабовый салат, гриль из барашка. Куски мяса были аккуратно разложены на тарелке и живописно украшены горошком, зелеными листьями кресс-салата, колесиками огурца и помидора.

– Спасибо, – вяло поблагодарил официантку Михаил Леонидович. – Вы, наверное, редко здесь бываете, – обратился он к Лизе, как только официантка ушла, – иначе я бы давно вас заметил.

– Предпочитаю «Русь». – Лиза вспомнила, как однажды Китаец водил ее в этот сверхдорогой ресторан.

Михаил кивнул.

– Вижу, вы и здесь демонстрируете верность своим гастрономическим пристрастиям, – он показал глазами на тарелку со стерлядью, которую Таня принесла вместе с его заказом.

– Выглядит аппетитно, – улыбнулась Лиза. – А вы, похоже, здесь завсегдатай...

– Совладелец, – шаловливо взглянул на нее Михаил.

– Вот как? – Лиза поднесла фужер с шампанским к губам. – За рулем? – Она кивнула на безалкогольный мусс и бутылку «Перье».

– Вы догадливы, – довольно улыбнулся Михаил, наливая минералку в высокий граненый стакан. – Чем занимаетесь? – как бы вскользь поинтересовался он.

– Работаю секретаршей у крутого босса, – не моргнув глазом, ответила Лиза.

– Газ, нефть, строительство? – выдвинул ряд предположений Михаил.

– А вот вы недогадливы, – добродушно поддела его Лиза.

– Ну а все-таки?

– Военная тайна, – кокетливо повела ресницами Лиза.

– А-а, понял, вы – его любовница... под видом секретарши, – засмеялся Михаил.

– А вот и нет, никакая я не любовница! – выпалила Лиза, не сумев скрыть досады.

– Не верю! – шаловливо посмотрел на нее Михаил. – Быть такого не может... если, конечно, ваш шеф не педераст и не шизофреник.

– Он в высшей степени порядочный человек, – почувствовала себя задетой Лиза.

«Знал бы он, как я его всегда защищаю!» – подумала она о Китайце, прикусив губу.

– Никто не сомневается в его порядочности, – насмешливо взглянул на Лизу Михаил. – Простите меня за откровенность, но спать или не спать с вами – вопрос не порядочности, а здравого рассудка. Нужно быть сумасшедшим, чтобы не желать вас.

Лиза покраснела и отвела взгляд. Она чувствовала злость на Михаила за то, что его нескромная фраза заставила ее вновь отклониться от образа пресыщенной дамы с бурным прошлым.

– Просто ему не нравятся блондинки, – Лиза говорила со сдержанной яростью, – я не в его вкусе. Вот и все.

– Это он вам сказал? – как на идиотку посмотрел на нее Михаил.

Лиза кивнула и опустила голову. Михаил сразу поблек в ее глазах, его полностью заслонило неумолимое лицо ее невнимательного шефа. «Действительно, это полное сумасшествие с его стороны», – ей стало страшно жаль себя. Да и Китайца тоже было жаль: встречается с какими-то женщинами, ни одна из которых не стоит его мизинца, расходует на них время... А ведь они могли бы быть так счастливы! В воспаленном Лизином мозгу возникали картины – одна другой душещипательнее. Она смотрела мимо Михаила, растроганно улыбаясь и все больше увязая в разноцветной тине своих наивных мечтаний.

– О чем вы думаете? – Михаил спугнул очередную Лизину фантазию.

– А? – Лиза ценой большого усилия воли всплыла на поверхность и увидела, что сидит в ресторане-пещере в компании молодого красивого мужчины, который явно ее вожделеет. – Так... – Она рассеянно улыбнулась. – О чем мы говорили?

– О вашем шефе.

– Я не хочу о нем говорить, – решительно заявила она, – лучше расскажите, чем вы занимаетесь.

– Похоже, вы сказали мне правду – он не уделяет вам должного внимания... – пристально посмотрел на нее Михаил.

«Да что он себе позволяет! Так утомительно долго и нудно рассуждает на болезненную для меня тему!»

– Промышленно-коммерческой деятельностью занимаюсь, – вздохнул Михаил, – был замом директора крупного предприятия. Может, стану директором.

– Ждете повышения? – ехидно спросила Лиза.

– Ага, жду. А пока вот живу в свое удовольствие.

– Так не бывает, – покачала головой Лиза, – чтобы деловые люди жили себе в удовольствие. Их вечно что-то заботит и тревожит.

– Вы умная девушка, – улыбнулся Михаил.

«Только понял, что ли?» – насмешливо прокомментировала эту реплику про себя Лиза.

– Ну а поподробнее, – с тайной радостью чувствуя бессознательное желание во всем подражать Китайцу, попросила она.

«Я бы тоже могла стать детективом, – подумала она, – немного подучиться и – вперед».

– О, это совсем неинтересно, – воскликнул Михаил, – у меня есть более удачное предложение...

Его темные глаза лихорадочно заблестели.

– Догадываюсь, – без энтузиазма отозвалась Лиза.

– Я хотел пригласить вас к себе, но вы, смотрю, не испытываете большой охоты... – с наигранной обидой сказал Михаил, – что ж...

– Не хочу, чтобы у вас сложилось обо мне впечатление, что я с первым встречным...

– Я вас хорошо понимаю, – перебил Лизу Михаил, артистично разыграв раскаяние: он поднял руки вверх, точно в знак капитуляции, и, качая головой, с виноватой улыбкой глядел на Лизу, – но ведь...

Договорить ему помешало появление трех субъектов, стремительно вошедших в зал. Официантки ударились в тихую панику. Две из них подбежали к вошедшим, едва не приседая в реверансах. Седой крепкий мужчина среднего роста, с небольшим брюшком и хитровато-наглым взглядом уселся за столик в центре, поправив на коленях светлые льняные брюки и расстегнув вторую пуговицу на белой рубашке. После этого он, скривившись, почесал пятерней бороду и с нетерпеливой требовательностью обратился к одной из подлетевших официанток.

– Поросенка, богу душу мать, грибов, водки... и соку... И салатов там каких-нибудь, – он повращал рукой в воздухе.

Два дюжих бритоголовых молодца, составлявших его свиту, сели подле него, с тупым спокойствием уставившись на Лизу и Михаила. Последний, извинившись, резко поднялся и направился к бравой тройке. Подойдя к их столику, он занял четвертый стул. Лиза слышала только смутный гул голосов: «пещерная» акустика превращала слова в набор звуков, долетавших до нее подобно эху в горах. Вскоре раздался судорожный смех – это смеялся седовласый. Лиза не сомневалась в том, что видит перед собой Тяпу. Делая вид, что озабочена своей внешностью, она поднялась со стула и пошла к выходу.

– Лиза, – окликнул ее Михаил, – вы уже уходите?

Она обернулась. На нее смотрели четыре пары глаз, три из которых выражали одобрение, а одна – восхищение, смешанное с беспокойством.

– Я сейчас вернусь. – Лиза постаралась улыбнуться как можно более непринужденно.

Михаил кивнул.

Лиза быстренько прошла мимо охранника, который проводил ее похотливым взглядом, тщательно разглядывая соблазнительные выпуклости ее стройной фигуры. Выйдя из помещения, она завернула за угол и сняла трубку с висящего на стене таксофона. Походя она заметила, что рядом с белой «Шкодой» стоит, поблескивая синими боками, новенькая «БМВ», а чуть поодаль – серебристый «шестисотый» «Мерседес».

* * *

Снова оставшись в одиночестве после ухода Лизы, Китаец послонялся без дела по кабинету, покурил, глядя в окно, потом снял телефонную трубку и набрал номер Бухмана. Узнав его голос, секретарша Бухмана – Софья Петровна – без лишних вопросов пригласила шефа к телефону.

– Что-нибудь еще, мамуся? – поинтересовался тот.

– И да и нет, Игорь, – ответил Танин.

– Что-то ты темнишь, мамуся, – проницательно заметил Бухман. – Выкладывай, что там у тебя.

– Да я вот подумал: давненько мы с тобой не общались в неформальной обстановке.

– Хочешь пригласить меня в кабак? – без обиняков спросил Бухман.

– Почти угадал, Игорек. Только не в кабак, а ко мне домой, у меня там припасена бутылочка французского коньячка. Так что, как закончишь свои дела, подтягивайся.

– Ты уже дома? – уточнил осторожный Бухман.

– Буду через полчаса.

– Ладненько, мамуся, жди. Я только Ларе позвоню, чтобы не волновалась.

* * *

Час спустя Бухман с Китайцем сидели на кухне в квартире Танина. На столе стояли початая бутылка «Камю» с черной овальной этикеткой и золотыми буквами, пузатые прозрачные рюмки из тонкого стекла и закуски.

Бухман пил и ел обстоятельно. Он аккуратно намазывал хлеб тонким слоем масла, сверху покрывал его слоем икры и добавлял длинный кусок перца. То и дело поправляя очки в тонкой золотой оправе, он делал маленький глоток коньяка, какое-то время смаковал его во рту и только потом откусывал кусок бутерброда.

– Замечательно, мамуся! – восклицал он, закатывая глаза. – Все-таки молодцы эти лягушатники, что придумали такой божественный напиток. Нет, я не спорю, водка – это тоже неплохо, но коньяк... – он причмокивал пухлыми губами и блаженно улыбался.

– Просто глаз радуется смотреть, как ты ешь, – усмехнулся Китаец, в очередной раз наполняя рюмки.

– Я могу доставлять тебе эту радость хоть каждый день, – хитро улыбнулся раскрасневшийся Бухман.

– Боюсь, что каждый день у меня не получится. – Китаец вынул из лежавшей на столе пачки сигарету и закурил.

– Что, мамуся, может подорваться твое финансовое положение?

– Нет, – рассмеялся Танин, – просто иногда мне приходится работать.

– Знаю-знаю, – Бухман достал пачку «Парламента», – у тебя и сейчас, кажется, новое дело. Что-то связанное с похищением...

– Да, – кивнул Танин, – кто-то собирается шантажировать моего клиента.

– И что же они хотят? – Бухман с интересом смотрел на Китайца.

– Пока просто сказали, чтобы он не дергался. Дали поговорить с дочерью.

– Твой клиент готов платить?

– А ты как бы поступил на его месте? Вспомни, как тебя самого прессовали.

– Что ты, мамуся, – Бухман глубоко затянулся, – я до сих пор вспоминаю об этом с содроганием. Если бы не ты...

– Ладно тебе, Игорь, – махнул рукой Китаец, – я же заговорил об этом не для того, чтобы в очередной раз выслушивать твои благодарности.

– А для чего? – Сквозь толстые стекла очков Бухман взглянул на Танина.

– Просто хотел кое в чем с тобой проконсультроваться как со специалистом. Так, для общего развития, – пожал плечами Китаец.

– Ну говори-говори, не тяни, – беззлобно произнес Бухман. – Я же понял, что мы пьем коньяк не просто так.

– Из тебя бы получился неплохой сыщик. – Танин сделал глоток коньяка и поставил рюмку на стол. – Объясни мне, кого ты называешь отморозенными? Я, в общем-то, примерно знаю, хотел только уточнить.

– Ну это же элементарно, мамуся, – Бухман сел на любимого конька. – Преступный мир живет по своим законам – понятиям, а отморозенные – это те, кто этим законам или не подчиняется, или просто таковых не знает. Для них не существует никаких авторитетов, будь то криминальный, милицейский или еще какой. Тех, кто сидел, в преступном мире называют «синими». Так вот, обычно среди отморозков нет синих. Вот если ты совершил какое-то преступление, попался и тебя посадили, тогда ты можешь по понятиям называться «синим».

– То есть, если я тебя правильно понял, – вставил внимательно слушающий Китаец, – отморозков не принимают в воровскую среду?

– Как правило, нет, – согласно кивнул Бухман, – только ведь сейчас все перемешалось, как в мутной воде. Если «синим» это выгодно, они могут сотрудничать с отморозками, но вообще-то преступный мир их не жалуется.

– Ты говорил, что в последнее время замочили многих преступных авторитетов. Кто же этим может заниматься, если у авторитетов иммунитет?

– Да, мамуся, – Бухман бросил окурочек и потянулся к рюмке, – что-то вроде иммунитета. Таких больших людей, как Борода, Петруха, Толмач, Косяк, которых замочили за последние два месяца, в криминальной среде убивать запрещено. В традиционном уголовном мире за такие дела исполнителей и заказчиков нещадно отстреливают.

– Значит, тот, кто убивает авторитетов, ходит по острию ножа?

– Точно, мамуся. Рано или поздно ему придет конец. – Игорь выпил, оторвал от кисти виноградину и отправил ее в рот. – Здесь я вижу два варианта, почему им до сих пор все сходит с рук. Либо у них крутая банда, сколоченная из таких же отморозков, как они сами, и к ним пока не могут подступиться, либо, что менее вероятно, криминальный мир просто не знает, что это за наглецы, или не имеет серьезных доказательств их беспредела. Просто так ведь даже отморозков не убивают.

– Так уж и не убивают? – усмехнулся Китаец. – А как же все эти разборки, раздел сфер влияния? Я знаю, что немало криминальных авторитетов лишились жизни.

– Конечно-конечно, – согласился Бухман, – только все равно их убийц потом находили где-нибудь в лесах или оврагах.

– Ну, а главари отморозков, например, Магарыч или Башкир, – продолжал расспрашивать Танин, – они могут со временем стать авторитетами? Ведь по сути они ничем не отличаются от тех же бандитов.

– Очень даже отличаются, мамуся. Магарыч вообще не сидел, а Башкир провел на зоне около двух лет за какое-то мелкое преступление, за которое в авторитеты не возводят. Правда, я слышал, что сейчас можно просто купить корону вора в законе тысяч за двести баксов. Все пошло наперекосяк.

– Ты что, тоскуешь по ушедшим временам, Игорь? – Китаец вопросительно посмотрел на товарища. – Не следует слишком уж романтизировать преступную среду. Жулик, он жулик и есть.

– Да я не о том грущу, Танин, – со вздохом произнес Бухман. – Настоящие-то жулики, которые воруют миллиардами, сидят в правительстве, и все им до лампочки. Вот где настоящие махинаторы. Крутят народные денежки, наши с тобой денежки, Володя, и жируют на бедствиях страны. Прессу опять стали зажимать. Да ты и сам знаешь, сам когда-то работал журналистом. А все почему? Потому что все молчат. Никому ничего не нужно.

Бухман разошелся не на шутку. Китаец редко видел его в таком возбужденном состоянии. Он плеснул в рюмки коньяка и поднял свою.

– Ладно тебе, Игорь, давай лучше выпьем, – с доброй усмешкой сказал Китаец. – Наверное, у нас просто законы такие.

– Нет, мамуся, – немного успокоившись, Бухман тяжело вздохнул, – законы у нас хорошие. Уж можешь мне поверить. Только не выполняются они. Если бы каждый знал свои права и при любом их нарушении добивался справедливости, боролся за правду, вот тогда бы мы хоть немного приблизились к цивилизованному обществу. А до тех пор... А-а, да что говорить!.. – Он поднял рюмку и залпом выпил ее содержимое.

Китаец сделал несколько маленьких глотков и снова сунул в рот сигарету. Бухман оглядел стол слегка посоловевшими глазами. Его взгляд остановился на яблоке. Он вырезал сердцевину, откусил приличный кусок и сочно захрустел.

– Все-таки жить хорошо, – сказал он, когда доел яблоко. – Ты знаешь, почему-то я нигде так не отдыхаю душой, как за разговорами с тобой. И вроде бы мы трепемся о разных пустяках и

не слишком у тебя весело, а сердце поет. Так и хочется сделать какую-нибудь глупость. Может, пойдем проветримся?

– Не могу, Игорь, – добродушно улыбнулся Китаец, – я жду звонка.

– От дамы, наверное? – хитро прищурился Бухман.

– Ты угадал, – кивнул Китаец, – мне должна позвонить Лиза.

– Ли Зи? – Бухман удивленно вскинул брови. – Ты что, не успел в рабочее время с ней все обсудить? А-а-а, – хитро улыбнулся он, – понимаю. Наконец-то у вас случился роман. Да я бы на твоём месте давно уже... А ты все чего-то тянешь. А она-то, наверное, довольна. Давно уже подбивает под тебя клинья.

– Нет, Игорь. – Китаец покачал головой. – У нас с Лизой чисто деловые отношения. Я отправил ее на ответственное задание в ресторан.

– Ха-ха-ха, – развеселился Бухман, – в ресторан на задание... Может, ты меня тоже будешь иногда привлекать к своим расследованиям?

В этот момент раздался телефонный звонок. Китаец молниеносно взял трубку.

– Да, слушаю.

– Не успела я уйти, ты уже домой слинял, – узнал он озорной Лизин голосок. – Здесь он, Тяпа твой.

– Отлично, только не называй никаких имен. – Танин хотел было уже нажать на клавишу «отбой», но Лиза озадачила его вопросом:

– Мне возвращаться туда? Я еще к стерляди не притронулась.

– Давай со стерлядью в другой раз, а? – Китаец вытер пот со лба и закатил глаза к потолку, на что Бухман отозвался ехидным смешком.

– Клиент заказал поросенка, так что стерлядь я успею докушать, – не сдавалась Лиза.

– Даю тебе десять минут на обжорство, – проявил снисходительность Китаец, – если не успеешь испариться до моего прихода, то сделай вид, что ты меня не знаешь, хорошо?

– Ладно, – вздохнула Лиза.

– Сколько с ним народу?

– Два жлоба.

– Хорошо. О своих гастрономических впечатлениях расскажешь при встрече.

– Ты же сказал, чтобы я сделала вид, что не знаю тебя, как же я расскажу о стерляди? – издевательски хохмила Лиза.

– Не выводи меня из терпения, а то отшлепаю.

– Жду с нетерпением! – Лиза повесила трубку.

– Эх, – вздохнул Бухман, словно догадался, о чем говорила Лиза, – не девка, а огонь! Не пойму, чего ты теряешься, мамуся?

– Блондинки не в моем вкусе, – хитро улыбнулся Танин.

– А ты предложи ей перекрасить волосы, – захохотал Бухман.

– Брось ты эти свои шуточки. – Танин направился в прихожую. – Извини, Игорек, мне нужно идти.

– Боевая тревога? – Бухман налил себе еще одну рюмку. – Давай выпьем за удачу!

– Не могу, мне еще работать...

– Мне тоже, – разочарованно вздохнул Бухман. – Когда только отдохнем по-человечески? – задался он риторическим вопросом.

В гостиной Китаец надел кобуру, сверху – легкий пиджак, прошел в прихожую, нацепил мокасины и пару раз брызнулся своим любимым парфюмом.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Я, пожалуй, оставлю свою тачку у тебя во дворе, – сказал Бухман, когда они вдвоем спустились на улицу. – Надеюсь, она дождетя завтрашнего утра?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.